

ТЕАТР

Неудавшийся опыт профессора Преображенского

В преддверии Международного Дня театра на суд зрителей вынесена премьера спектакля «Собачье сердце» М.Булгакова

Сатирическая повесть Михаила Афанасьевича, написанная в 1925 году, имела особый успех у российского зрителя в конце 80-х годов теперь уже минувшего XX столетия. Именно тогда, когда пали многие запретные завесы, «Собачье сердце» точно встраивалось в контекст начавшихся в стране политических и социальных перемен, оказалось весьма актуальным по мировосприятию.

• Людмила СКАТОВА

Но вот пришли иные времена, и большинство акцентов сместилось. При прочтении повести и просмотре фильма, спектакля, поставленного по известному сюжету, мы более не воспринимаем их с той, прежней остротой. Единственное, что осталось неизменным, трагические метаморфозы, произошедшие с подопытным псом Шариком, которому вживили гипофиз убитого в пьяной драке трактирного балалаечника Клим Чугункина. И трагедия России с ее «бывшими» людьми, которую большевики, в угоду III Интернационалу, подвергли чудовищному эксперименту, перестраивая при помощи «товарища маузера», и разрезая «по-живому» не только целые семьи и сословия, но и громадные территории.

Вероятно, нужно приветствовать художественную смелость Дмитрия Огородникова, молодого режиссера из Перми, связавшего театральным языком все эти события, и давшего «Собачье сердце» новую огранку.

Фото Марии ПОНОМАРЕВОЙ

Шариков и Зина (Елизавета Вислобокова).

Итак, строящийся вот уже восьмой год уплотненный мир, где соседи в кожаных тужурках и «пыльных шлемах» восьмой год продолжают распевать: «Белая армия, черный барон», обитатели квартиры профессора Преображенского – доктор Борменталь (Алексей Глебов), повариха Дарья Петровна (Анастасия Завершинская) и горничная Зина (Елизавета Вислобокова), едва заметили бы. Если бы не беззастенчивое воровство калош на лестничной клетке, частое отключение света, измазанные

Фото Марии ПОНОМАРЕВОЙ

«Товарищ Швондер» – артист Никита Шатов.

Фото Марии ПОНОМАРЕВОЙ

Обед с профессором Преображенским. В центре – Шариков (Павел Завершинский).

персидские ковры, да забитый вход в парадный подъезд. То, что мудрый скептик профессор Преображенский называет «разрухой в головах».

Благодаря тому, что Филипп Филиппович, ученый с мировым именем, и его услугами пользуются кремлевские пациенты, профессорский дом не бедствует. Но при этом режиссер создает и в нем, несмотря на достаток, картину тягостного напряжения. И, в первую очередь, исходит оно от Филиппа Филипповича. Артист Юрий Савельев играет доктора, который, кроме врачебной практики, занимается и научными лабораторными экспериментами, к примеру, проблемами старения. При этом, похоже, он упустил главное, сделав выбор в пользу тех, кто по вечерам распевает песни классовой ненависти, хотя и презирает их. А те, в свою очередь, готовы на все, лишь бы утвердить свое право на каждый свободный вздох даже таких, пока что лояльных к большевицкой власти людей, как Преображенский.

В связи с этим показательна картина, когда председатель домового комитета Швондер (Никита Шатов), вместе с подручной, носящей княжескую фамилию Вяземская (Ксения Устьянцева), взбирается на усеченный театральный бельэтаж. Именно там, распевая свои гимны, они чувствуют себя наиболее уверенно, как бы являя собой грозных демонов революции, которым теперь доступно все: капитанский мостик на крейсере,

трибуна в Таврическом дворце, Смольном институте, в самом сердце России – в древнем Кремле.

Но пока больший переполох в доме профессора Преображенского устраивают не они, а приведенный им дворовый пес Шарик, с помощью специального свистка заявляющий о своих намерениях, порой агрессивных. Не менее агрессивным будет этот Шарик, когда профессор даст ему, уже Шарикову, возможность оказаться в человеческом облике.

То, что эксперимент зашел в тупик, профессор Преображенский понял, когда подученный Швондером Шариков, или Полиграф Полиграфович, стал требовать от своего «доктора Фауста» права на жилплощадь и совместное проживание в профессорской квартире с машинисткой Васнецовой (Мария Железнова).

Фото Марии ПОНОМАРЕВОЙ

Фрагмент из спектакля «Собачье сердце».

его ждет. Недаром же сбежала из дома и, кажется, вовремя крепкая своей деревенской правдой Дарья Петровна. Так что, сатира ощущается лишь в повести Михаила Булгакова, а в спектакле Дмитрия Огородникова больше раздумий и боли. Необдуманный, а может быть, целенаправленный эксперимент над душой человека, его Родиной, как будто хочет сказать режиссер, дорого отзывается на народе, через 100 лет не помнящем ни семейных корней, ни национальных мелодий, забывающем порой и свой язык, который начинает звучать примерно так же, как речь Шарикова после выхода из наркоза.

При всей спутанности сознания, собачьего и человеческого, при всех негативных чертах характера, что передались Шарикову по наследству от ампулы «пролетария», перед зрителем, однозначно, возникает по-своему страдающая душа. Путь к ее познанию оказался неподвластен ни профессору Преображенскому, ни его талантливому ученику, доктору Борменталю, ни кокетливой и жалостливой Зине, поплатившейся и за кокетство, и за жалость.

Все меняется в доме профессора Преображенского. Его настигает бесцеремонный обыск, в котором участвует даже субтильная машинистка Васнецова, сумевшая почувствовать притягательную силу вороненой стали «това-

Фото Марии ПОНОМАРЕВОЙ

Вяземская (Ксения Устьянцева) и Васнецова (Мария Железнова).

рища маузера». Мир «против всех» обступает уютное гнездышко Филиппа Филипповича. Если не уедет за границу, то можно предположить, какая судьба